

Коллекция туркменского - Ашхабад - 1990, - 8 дек. - с. 9
Владимир Конкин:

«ХОЧУ НАУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ ВСЕ»

Со стороны творческая судьба Владимира Конкина кажется вполне благополучной. Но сам актер в постоянном поиске, и не все складывается у него так уж просто...

— Я уже девятнадцать лет работаю, извините, как вол, без отпусков и больших пауз... Недавно вот учителя из Новосибирска прислали мне письмо. Благодарили за образ Кирсанова в телесериале «Отцы и дети». Хотя они почему-то были удивлены моей ролью Шабанина в телефильме «Дубровский». А я намеренно попробовал себя...

В любых обстоятельствах привык оставаться самим собой, не идти на компромиссы в принципиальных вопросах. Этому меня жизнь научила, она закалила меня.

Скажите, разве не становишься закаленным, когда человек, который только что на худсовет велел «вырезать» части фильма по воле дояльному Николаю Островскому, выходит через час на трибуну и в пламенной речи призывает молодежь брать пример с комсомольца Павки? Разве не становишься играть все (без выбора амплуа, но с разумными и принципиальными ограниче-

ниями), когда после сумасшедшего успеха фильма «Как закалялась сталь», за работу в котором где-то в Голливуде могли бы выложить карманные тысячи, мне дают ставку в театре... аж 85 рублей в месяц? А ведь у меня уже тогда было двое детей...

— Владимир Алексеевич, но ведь вам не приходится сожалеть, сетовать, что в застойные времена приходилось работать «в подполье» — тогда у вас были отличные роли, звание заслуженного артиста Украины, Государственная премия, вполне солидная репутация...

— Из 32 картин, где мне пришлось играть, почти не было такой, в которой сохранилась бы режиссерская или актерская первозданность ролей. Что-то обязательно «вырезалось», коверкалось. А сколько испытаний было в театре!

Я с детства ненавидел Карабаса-Барабаса, который так поступал со своими куклами. Поэтому и оставил театральную сцену Московского театра им. Ермоловой. Как театральный актер работаю теперь свободно, принимаю приглашения играть на тех или иных сценах. Пусть я проиграл материально, пусть не столь престиж-

ные театры и киностудии приглашают меня, но зато сумел, мне кажется, сохранить главное — достоинство, свою позицию, свой взгляд на творчество и жизнь.

Правда, было в жизни немало искушений, чтобы пойти по более легкому пути. Я рад, что роли в фильмах «Как закалялась сталь», «Место встречи изменить нельзя», «Отцы и дети» не поставили крест на мне, не обусловили того, что рост мой шел бы в одном направлении...

— Какую роль в вашей судьбе играют женщины?

— Мою жизнь скрашивают три женщины. Первая — моя мама Любовь Петровна, которая мне эту жизнь подарила. Знаете, сейчас модно перекладывать воспитание ребенка на книги, телевидение, а вот позабыто такое замечательное средство, как мамина песня, мамино слово, мамина сказка... Моей маме было нелегко с нами, Конкиными.

Вторая женщина, делающая мою жизнь счастливой, — жена. Мы познакомились с ней в 1968 году, когда я вернулся в родной Саратов, на встрече выпускников



школы. Увидел ее — и все сразу понял.

У нас трое детей: Святослав, Ярослав и София, которой всего два годика. Это и есть третья «женщина».

— Над чем вы работали в последнее время?

— Студия «Беларусьфильм» выпустила новую работу Юрия Хашеватского «Лифт для промежуточного человека». На объединении «Экран» закончены съемки телефильма «Осень в Сокольниках» режиссера Всеволода Плоткина — это картина о последних годах правления Брежнева, о мафии. Роли в этих фильмах продолжают мой поиск. В свои 39 лет я хочу научиться играть все...

Интервью взял
Владимир КАЦМАН.
Фото Д. ПРАВЧЕНКО.